

інформації. Змістова інтерактивність дає можливість учню змінювати, доповнювати і зменшувати обсяг змістовної інформації. Всі дані інтерактивності презентацій доцільно застосовувати на уроках зарубіжної літератури.

Серед інноваційних технологій особливе місце займають ділові ігри, кінцевою метою яких є створення якого-небудь нового для учнів розумового продукту. У педагогічній науці визначено переваги ділових ігор у порівнянні з традиційними формами навчання, дано класифікацію ігор, розроблено деякі сценарії. Але ці сценарії, як правило, прив'язані до професійної підготовки майбутніх фахівців, що ускладнює їхнє використання у вивченні зарубіжної літератури, особливо з дітьми, де на перший план виступає, незалежно від майбутньої професії, формування світогляду, розвиток творчого, критичного мислення, оволодіння категоріальним апаратом.

У центрі уваги викладача зарубіжної літератури повинні стояти «проблемоцентричність, діалогічність і дискусійність», тому значну ефективність дають ділові ігри з використанням художніх текстів. Особливо на перших етапах вивчення зарубіжної літератури можна використовувати гру «Символ», у якій учню чи малій групі пропонується для аналізу художній текст, що за визначений час повинен бути оформлений у вигляді схеми, опорного конспекту, плану. Така діяльність учить школярів виділяти в тексті логічні блоки, підпорядковувати поняття. Особлива ефективність досягається у процесі роботи в малих групах, тому що окремим учням буває іноді складно самостійно впоратися із завданням. У групі учні можуть активно обговорювати текст, пропонувати свої варіанти, але в підсумку повинні спробувати прийти до якого-небудь єдиного погодженого рішення. У завершенні гри кожна група викладає свій варіант вирішення проблеми і намагається відстояти результати своєї роботи.

Більш складною є гра «Ключ», що дозволяє перейти на вищий рівень самостійного понятійного мислення. Учням також дається для аналізу художній текст, у якому вони повинні знайти ключове слово, ключову пропозицію, ключову думку. Наступним етапом цієї гри є, використовуючи термінологію Гегеля, перехід від «уявлення до поняття». У залежності від ступеня підготовленості школярів викладач може запропонувати: 1 – сформулювати поняття, що подає сам викладач і яке є ключовим у тексті 2 – запропонувати учням самостійно просунути від думки (уявлення) і знайти і визначити шукане поняття.

Робота з літературним текстом дозволяє розвивати логічне, понятійне мислення, успішно опанувати поняттєвим апаратом, а ігрова модель навчання, спільна діяльність, діалогічність спілкування в дослідницькому процесі учнів забезпечує особистісне включення кожного у вивчення інонаціональної літератури, значно активізуючи пізнавальну діяльність. Завдання викладача – вмілий підбір текстів для аналізу, щоб, з одного боку, вони були досить «прозорі» і посилені для учнів, а з іншого боку – давали можливість у ході засвоєння знань виявляти і формувати самостійне мислення.

Таким чином, орієнтація України на гуманітаризацію освіти й інтеграцією вітчизняної системи освіти з європейською призвели до перегляду методологічної бази освіти в цілому. В умовах модернізації системи освіти очевидна необхідність технічно-інформаційно забезпечення навчального процесу і керування якістю навчання. Саме активне використання інноваційних технологій навчання на уроках зарубіжної літератури повинно бути спрямованим на досягнення поставлених цілей.

Каплун М. И.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОНА В АЗИАТСКИХ И АФРИКАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В тональных языках Западной Африки, как и в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, одной из главных внутрисистемных функций тонов является увеличение фонологической базы: тоны характерны только для тех языковых систем, в которых существует определенный, как правило, не очень большой набор слоговых структур, недостаточный для формирования необходимого словаря. Тоны увеличивают слоговую базу: чем больше тонов, тем шире лексический арсенал языка.

Общую, лексическую для всех тональных систем функцию, тоны языков Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки выполняют по-разному и неодинаковыми средствами.

Существуют два типологических фактора, представляющих собой особое значение: структура лексического корня и присутствие или отсутствие грамматической морфологии. Отмеченные факторы действительно типологически кардинальны, если бы они существовали в чистом виде. Необходимо констатировать, что грамматическая морфология в принципе присуща как западноафриканским, так и азиатским языкам: речь, видимо, может идти о разном удельном весе грамматической морфологии в рассматриваемых типологиях.

Что же касается моносиллабического характера лексического корня в азиатских языках, то почти столетняя дискуссия по этому поводу может считаться завершённой. Современные исследования в востоковедческой лингвистике показали: многие азиатские языки, в том числе и современный китайский, по преимуществу являются языками с двусложным словом. Таким образом, и в этом аспекте можно говорить лишь об удельном весе односложной (двусложной) лексики в западноафриканских и азиатских языках.

Типологическая раскладка языков (африканских и азиатских) имеет в виду скорее диахронический аспект, нежели синхронический. Диахрония отвечает на вопрос, что имело место в исторической эволюции данной языковой системы, а синхрония констатирует, что в этой системе есть сегодня, как она функционирует. Некоторые авторы количество тонов в той или иной системе связывают с возможностями их функциональной роли, говорят об их потенции, «важности» в той или иной языковой типологии.

Не вдаваясь в детальный анализ проблемы большей или меньшей «важности» тона в азиатских и западноафриканских языках, поскольку само понятие «важность» применительно к функционированию тона в рассматриваемых типологиях остается во многих отношениях неясным. Отметим действительно принципиальный тезис: в языках Африки наблюдаются по преимуществу ассимиляционные правила меняющихся признаков тонов. И это является той типологической чертой, которая отличает данные языки от азиатских.

В африканских языках слог может иметь большее количество тональных вариантов в зависимости от многих факторов, особенно от тонального окружения. Следует заметить, что вряд ли можно говорить об общем

противопоставлении языков одного региона языкам другого, так как языки внутри этих двух регионов могут заметно отличаться друг от друга (ср. роль тонов в современном стандартном китайском языке (путунхуа) и его северо-западных диалектах, например, шеньси-гуньсуйских (дунганский язык)).

Главное же заключается в том, что в языках сравниваемых регионов факторы большего или меньшего веса тональной комбинаторики не могут являться определяющими большей или меньшей значимости тональных различий. Роль тона в тех или иных речевых единицах утрачивается только тогда, когда тоны выступают в них не как лексические дифференциаторы, а как факторы просодического устройства слова, и сравнивать языки разных регионов, с нашей точки зрения, следует именно по этому параметру.

Большие морфологические возможности африканских языков, безусловно, могут быть связаны с ослаблением лексической функции тона. Это ослабление в свою очередь может инициировать и грамматическую функцию тона в африканских языках, которая констатируется всеми исследователями и характеризуется как типологическая особенность, отличающая эти языки от тех, в которых тоны выполняют лишь лексическую нагрузку.

Итак, важное типологическое отличие между африканскими и азиатскими языками заключается в том, что в азиатских грамматическая морфология не столь ярко выражена, как в африканских языках, которые имеют довольно сложные морфологические системы. Другими словами, если роль тона в азиатских языках преимущественно лексическая, то в африканских тон выполняет большую грамматическую нагрузку.

В лингвистической литературе, посвященной тональным языкам Африки, сложилось мнение, что практически существуют лишь несколько африканских языков (например, йоруба) с полноценной тональной системой. Тоны в этих языках, как правило, играют роль лексического, а не грамматического дифференциатора. В то время как в большинстве африканских языков тоны и тональные чередования в удивительном многообразии используются для нужд грамматического различия, и это весьма затрудняет выведение общих правил, которые охватывали бы все виды грамматической функции тонов. Большинство исследователей сходится во мнении, что под грамматической функцией тона подразумевается морфологическое размещение тона применительно к конкретному слову или морфеме в качестве индикатора конкретного грамматического значения.

В языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (китайский, вьетнамский, лаосский) тоны регистрово-контурные, в которых, однако, различительной доминантой выступают контуры, а регистры дублируют эту функцию. Поэтому тональные системы в этих языках правильнее квалифицировать не как регистрово-контурные, а, наоборот, как контурно-регистровые, в то время как в африканских языках доминантную различительную роль играют регистры, хотя контуры также участвуют в лексическом различении, но на правах восполняющей характеристики.

В языках, имеющих двухтональную систему, тоны только регистровые. В большинстве своем регистровыми являются и тоны в языках трехтональных. В таких двухтональных языках, как акан, ибо и др., дифференциация слогов осуществляется регистрами. При этом следует отметить, что те тональные системы, в которых задействованы регистры и контуры, более пластичны и обладают большей степенью устойчивости в различных речевых реализациях, они менее зависимы от контекста, нежели тоны чисто регистрового характера. Устойчивость регистрово-контурных (контурно-регистровых) систем поддерживается тем, что реализация контура почти всегда сопряжена с образованием тех или иных частотных интервалов и скоростей их образования, которые достаточно жестко обрабатываются в каждой данной языковой системе.

Следует сказать, что пик интереса к исследованию типологических особенностей функционирования тона в языках Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки приходился на конец 60-х – 70-х и начало 80-х годов. Это была, по существу, первая закидка широкого невода, который захватывал любой материал без достаточной его дифференциации, годный для самых общих первоначальных его интерпретаций, поэтому литература даже по западноафриканским языкам представлена достаточно часто данными несоизмеримыми друг с другом, полученными то на слове, то на фразе. Использовались разные методики проведения экспериментов, и как следствие этого, невысокая репрезентативность экспериментального материала. Когда же речь заходит о типологическом сравнении с языками Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, то эта несоизмеримость многократно увеличивается: разные школы, разные подходы, разные термины – понятия. Очень немного данных по-настоящему объективных (экспериментальных), проверенных синтезом.

В последнее десятилетие положение начинает меняться, наступает другой этап; пришло время осознанно разобраться в том, что же дал первый анализ фактического материала. Современный этап характеризуется двумя чертами: конкретные языки исследуются объективными методами, и на базе этих исследований вырабатываются общие лингвистические понятия и процедуры получения данных с целью выявления в языковых системах как универсальных составляющих, так и специфических, присущих только данной системе, объясняющих внутреннюю логику их устройства.

Каравеева Е. М.

СИНОНИМИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Ономазиологическое описание лексики в виде лексико-семантических групп, семантических полей, подполей в настоящее время разработано менее значительно, чем семасиологическое. В связи с этим большой интерес представляет изучение синонимии как ономазиологической категории, в направлении от плана содержания к плану выражения [2]. Как показало предыдущее исследование, немаловажную роль среди средств плана выражения играют словообразовательные характеристики [1].

Цель данной работы состоит в выявлении связи семантической организации глагольных синонимов и их словообразовательной структуры.

Основным материалом исследования послужили 494 трехчленных глагольных ряда, представленные в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [3]. Данные ряды включают в себя